

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС22-21449

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 января 2023г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Борисова Е.Е., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Лечебный Центр-А» на решение Арбитражного суда города Москвы от 26.01.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.07.2022 по делу № А40-208793/2021

по исковому заявлению акционерного общества «Мосгаз» (далее – истец) к обществу с ограниченной ответственностью «Лечебный Центр-А» (далее – ответчик) о взыскании денежной компенсации в размере 45 090 113 рублей 65 копеек, неустойки за просрочку оплаты денежной компенсации за период с 10.01.2020 по 21.09.2021 в размере 27 955 870 рублей 46 копеек по соглашению от 06.04.2015 № МГ-1403-с/15,

по встречному исковому заявлению о взыскании неосновательного обогащения в размере 1 661 159 рублей 14 копеек, процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 485 215 рублей 39 копеек за период с 15.08.2017 по 19.01.2022, с последующим начислением процентов на сумму долга по день фактической уплаты долга, а также неосновательного обогащения в размере 120 187 рублей 94 копеек (с учетом уточнения требований),

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда города Москвы от 26.01.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2022 и постановлением Арбитражного суда Московского округа

от 28.07.2022, первоначальные исковые требования удовлетворены, в удовлетворении встречных исковых требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, ответчик просит отменить принятые по делу судебные акты, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, направить дело на новое рассмотрение в соответствующий арбитражный суд.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При изучении по материалам истребованного дела доводов кассационной жалобы, а также принятых по делу судебных актов, суд пришел к выводу о наличии оснований для пересмотра судебных актов по делу исходя из следующего.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между ответчиком (заказчик) и истцом (собственник) заключено соглашение от 06.04.2015 № МГ-1403-с/15 (в редакции дополнительных соглашений № 1 от 16.06.2015, № 2 от 29.06.2017, № 3 от 05.06.2018, № 4 от 27.06.2018) о порядке осуществления денежной компенсации собственнику инженерных сетей и сооружений по объекту, расположенному по адресу: г. Москва, ул. Тимура Фрунзе, д. 34, стр. 2 (Дашков пер., д. 7).

В соответствии с указанным Соглашением ответчик обязуется компенсировать все убытки истца, связанные с ликвидацией (частичной ликвидацией) и последующим восстановлением инженерных сетей и сооружений, путем оплаты (осуществления денежной компенсации) проектно-изыскательских и строительно-монтажных работ, а также затрат, связанных с осуществлением регистрации вновь построенного имущества.

Согласно пункту 3.1 Соглашения (в редакции дополнительного соглашения № 3 от 05.06.2018) окончательная стоимость за выполнение проектно-изыскательских и строительно-монтажных работ утверждена сторонами в размере 60 556 902 рублей 02 копеек.

В соответствии с пунктом 3.2 Соглашения (в редакции дополнительного соглашения № 2 от 29.06.2017) ответчик в срок не позднее 15 банковских дней с даты подписания сторонами Соглашения осуществляет выплату части денежной компенсации в размере 5 466 788 рублей 37 копеек путем перечисления денежных средств на расчетный счет истца.

Пунктом 3.3 Соглашения (в редакции дополнительного соглашения № 3 от 05.06.2018) установлен порядок выплаты оставшейся части денежной компенсации в размере 55 090 113 рублей 65 копеек в соответствии с Графиком платежей (Приложение № 5 к Соглашению).

Платежными поручениями от 21.08.2015 № 385, от 13.04.2016 № 185, от 15.08.2017 № 449 ответчик выплатил истцу денежную компенсацию в размере 5 466 788 рублей 37 копеек за выполнение проектно–изыскательских работ, а платежным поручением от 30.06.2017 № 340 ответчик первую часть денежной компенсации в размере 10 000 000 рублей.

В связи с тем, что в установленный срок ответчик не исполнил обязательства по оплате задолженности добровольно, истец обратился в суд с исковым заявлением.

В ходе рассмотрения настоящего дела ответчик заявлял о том, что расходы истца на выполнение проектно–изыскательских работ составили 3 805 629 рублей 23 копейки, а не 5 466 788 рублей 37 копеек, выплаченных ответчиком по Соглашению. При этом ответчик вместо истца понес расходы на организацию выполнения проектно–изыскательских работ и согласования проектной документации. Кроме того, стоимость строительно–монтажных работ составила всего 22 019 639 рублей 91 копейку, что существенно превышает стоимость, установленную Соглашением – 55 090 113 рублей 65 копеек.

Оценив представленные доказательства, руководствуясь статьями 196, 199, 200, 307, 309, 310, 330, 314, 401, 405, 406.1, 421, 424, 1102, 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), суды, признавая обоснованный иск, исходили из согласованной сторонами по делу стоимости проектно–изыскательских и строительно–монтажных работ, выполнению работ по ликвидации и восстановлению инженерных сетей и сооружений, уклонению ответчика от подписания акта о ликвидации и акта о взаимном исполнении обязательств и оплаты задолженности. Суд первой инстанции пришел к выводу об удовлетворении первоначального иска о взыскании 120 187 рублей 94 копеек как неосновательного обогащения ответчика.

Поддерживая выводы суда первой инстанции, апелляционный суд отметил, что факт выполнения спорных работ подтверждается представленными в материалы дела доказательствами.

Оставляя без изменения принятые по делу судебные акты, суд округа не усмотрел нарушений судами норм материального права, в частности статей 15, 314, 328, 406.1 ГК РФ, применительно к установленным по делу обстоятельствам.

Заявитель кассационной жалобы полагает, что суды неправомерно удовлетворили первоначальный иск в полном объеме, поскольку сумма компенсации по Соглашению рассчитывалась предварительно, не являлась твердой и подлежала корректировке в зависимости от объемов произведенных работ и фактически произведенных затрат на вынос и восстановление инженерных сетей и сооружений. Соответственно, не может быть принят расчет договорной неустойки, начисленной истцом на взыскиваемую сумму денежных средств.

При этом заявитель также считает, что поскольку направленные в его адрес ответчиком акты им не были подписаны, так как они не подтверждают фактическое выполнение работ, объем и стоимость, им направлены возражения

в адрес истца, то они не могут быть признаны доказательствами завершения работ по ликвидации и последующему восстановлению сетей и сооружений и соответственно служить основанием для взыскания заявленной истцом суммы.

Как разъяснено в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», при толковании условий договора в силу абзаца первой статьи 431 ГК РФ судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ).

По мнению заявителя кассационной жалобы, Соглашением определено, что выплаты от ответчика в пользу истца носят компенсационный характер, предмет Соглашения по его характеру и смыслу не предусматривает для истца права требовать выплатить ему суммы свыше размера понесенных им реально затрат (расходов), связанных с выполнением условий Соглашения.

Между тем общая сумма денежной компенсации более чем в два раза превышает сумму действительных затрат (убытков) истца, понесенных на выполнение своих обязательств по Соглашению.

Заявитель кассационной жалобы также полагает, что судами необоснованно применены положения статьи 406.1 ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 406.1 ГК РФ стороны обязательства, действуя при осуществлении ими предпринимательской деятельности, могут своим соглашением предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных в таком соглашении обстоятельств и не связанные с нарушением обязательства его стороной (потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п.).

Указанной нормой, как следует из ее содержания, предусмотрено, что соглашение о возмещении имущественных потерь в порядке статьи 406.1 ГК РФ заключается сторонами уже существующего обязательства и в связи с ним, при наступлении определенных обстоятельств.

Аналогичное толкование положений статьи 406.1 ГК РФ дано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – постановление Пленума № 7).

Как разъяснено в пункте 17 постановления Пленума № 7, применяя положения статьи 406.1 ГК РФ, следует учитывать, что соглашение о возмещении потерь должно быть явным и недвусмысленным. По смыслу статьи 431 ГК РФ, в случае неясности того, что устанавливает соглашение

сторон – возмещение потерь или условия ответственности за неисполнение обязательства, положения статьи 406.1 ГК РФ не подлежат применению.

Таким образом, по мнению заявителя кассационной жалобы, при отсутствии между сторонами какого-либо обязательства до заключения Соглашения и при указании в пункте 2.1 Соглашения в явном виде об оплате убытков, положения статьи 406.1 ГК РФ не могут быть применены к Соглашению.

В данном случае на основании статьи 431 ГК РФ, исходя из буквального толкования, необходимо руководствоваться компенсационным характером Соглашения и обязанностью ответчика оплатить истцу денежную компенсацию действительных убытков (затрат), понесенных в связи с реализацией Соглашения.

Учитывая изложенное, доводы заявителя кассационной жалобы о существенном нарушении судами норм материального права, которые повлияли на исход настоящего дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита его нарушенных прав и законных интересов, заслуживают внимания, в связи с чем жалобу с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6, статьей 291.9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛ:

кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Лечебный Центр-А» передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации на 21 февраля 2023 года, 10 часов 00 минут в помещении суда по адресу: город Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Е.Е. Борисова